

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Сельма Лагерлёф

Чудесное
путешествие
Нильса с дикими
гусями

Сказочная
повесть

Соответствует
ФГОС ДО

«МАЛЫШ»

Дошкольное чтение

Сельма Лагерлёф

**Чудесное путешествие
Нильса с дикими гусями**

«ФТМ»

«АСТ»

1906

УДК 821.113-6-34-053.2
ББК 84(4Шве)-44

Лагерлёф С.

Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями / С. Лагерлёф —
«ФТМ», «АСТ», 1906 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-104092-5

Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» – сказочная повесть Сельмы Лагерлёф об озорном мальчишке Нильсе, который вместе с домашним гусем Мартиным присоединился к стае диких гусей и отправился в далёкую Лапландию – гусиную страну. За время путешествия Нильс попадёт в самые разные приключения, научится ценить дружбу, станет ответственным и повзрослеет. Классический пересказ А. Любарской и З. Задунайской. Иллюстрации знаменитых художников Э. Булатова и О. Васильева. Для дошкольного возраста.

УДК 821.113-6-34-053.2

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-104092-5

© Лагерлёф С., 1906

© ФТМ, 1906

© АСТ, 1906

Содержание

Глава I	6
1	6
2	8
3	10
Глава II	13
1	13
2	14
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сельма Лагерлёф

Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями

© Пересказ, Задунайская З.М., насл., 2017

© Пересказ, Любарская А.И, насл., 2017

© Перевод, Маршак С.Я., насл., 2017

© Булатов Э.В., ил., 2017

© Васильев О.В., ил., насл., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Художники

Э. Булатов и О. Васильев

Глава I Лесной гном

1

В маленькой шведской деревушке Вестменхёг жил мальчик по имени Нильс. С виду – мальчик как мальчик. А сладу с ним не было никакого. На уроках он считал ворон и ловил двойки, в лесу разорял птичьи гнёзда, гусей дразнил, кур гонял, а в коров бросал камни. Так прожил он до двенадцати лет. И тут случилось с ним необыкновенное происшествие. Дело было так.

Нильс сидел дома один.

День был воскресный, и отец с матерью ушли в соседнюю деревню на ярмарку. Нильс тоже собирался с ними. Он даже надел свою праздничную клетчатую рубашку с большими, как бляхи, перламутровыми пуговицами и новые кожаные штаны. Но пощеголять своим нарядом на этот раз ему не удалось.

Как назло, отцу вздумалось перед самым уходом проверить его школьный дневник. Отметки были ничуть не хуже, чем на прошлой неделе, – даже, пожалуй, лучше: три двойки и одна единица. Да разве отцу угодишь?

Отец приказал Нильсу сидеть дома и учить уроки.

Конечно, можно было и не послушаться, но отец недавно купил широкий жёсткий ремень с тяжёлой медной пряжкой и обещал обновить его на спине у Нильса при первом же удобном случае. Что тут поделаешь!

Нильс уселся за стол, раскрыл книжку и... принялся глядеть в окно.

Снег, пригретый мартовским солнцем, уже растаял.

По всему двору весело бежали мутные ручьи, разливаясь широкими озёрами.

Куры и петухи, высоко подбирая лапы, осторожно обходили лужи, а гуси смело лезли в холодную воду и барахтались в ней и плескались, так что брызги летели во все стороны.

Нильс и сам был бы не прочь пошлёпать по воде, если бы не эти несчастные уроки.

Он тяжело вздохнул и с досадой уставился в учебник.

Но вдруг скрипнула дверь, и в комнату проскользнул большой пушистый кот. Нильс очень ему обрадовался. Он даже забыл про все ссадины и царапины, которые остались ему на память об их последней битве.

– Мур-мур-мур! – позвал Нильс кота.

Увидев Нильса, кот выгнул горбом спину и попятился к двери – он хорошо знал, с кем имеет дело. Да и память у него была не такая короткая. Ведь ещё и трёх дней не прошло, как Нильс спичкой опалил ему усы.

– Ну, иди же, иди, мой котик, иди, котище! Поиграем немножко, – уговаривал его Нильс. Он перевесился через ручку кресла и легонько пощекотал кота за ухом.

Это было очень приятно: кот сразу размяк, замурлыкал и стал тереться о ногу Нильса.

А Нильс только того и ждал.

Раз! – и кот повис на своём собственном хвосте.

– Мя-а-а-у! – пронзительно заорал кот.

– Ай-я-яй! – ещё громче закричал Нильс и отшвырнул кота: извернувшись в воздухе, кот всё-таки успел погладить Нильса своими когтями.

На том игра у них и кончилась.

Кот удрал, а Нильс снова уткнулся в книгу.

Но прочёл он немного.

Буквы стали почему-то прыгать перед глазами, строчки то сливались, то разбегались... Нильс и сам не заметил, как он уснул.

2

Спал Нильс недолго – его разбудил какой-то шорох.

Нильс приподнял голову. В зеркале, которое висело над столом, отражалась вся комната. Вытянув шею, Нильс стал внимательно всматриваться в зеркало.

В комнате никого не было.

И вдруг Нильс увидел, что сундук, в котором мать хранила свои праздничные платья, почему-то открыт.

Нильс испугался. Может быть, пока он спал, в комнату забрался вор и теперь прячется где-нибудь здесь, за сундуком или шкафом?

Нильс съёжился и затаил дыхание.

И вот в зеркале мелькнула тень. Ещё раз мелькнула. Ещё...

По краю сундука кто-то медленно и осторожно полз.

Мышь? Нет не мышь.

Нильс прямо впился глазами в зеркало.

Что за чудо! На краю сундука он ясно разглядел маленького человечка. На голове у этого человечка был остроконечный колпачок, долгополый кафтан доходил до самых пят, на ногах были красные сафьяновые сапожки с серебряными пряжками.

Да ведь это гном! Самый настоящий гном!

Мать часто рассказывала Нильсу о гномах. Они живут в лесу. Они умеют говорить и по-человечьи, и по-птичьи, и по-звериному. Они знают о всех кладах, которые лежат в земле. Если захотят гномы – зимой на снегу цветы зацветут, захотят – летом реки замёрзнут.

Но зачем гном забрался сюда? Что ищет он у них в сундуке?

– А ну-ка, стой! Вот я тебя сейчас, – прошептал Нильс и сдёрнул с гвоздя сачок для ловли бабочек.

Один взмах – и гном забился в сетке, как пойманная стрекоза. Колпачок его съехал на нос, ноги запутались в широком кафтане. Он беспомощно барахтался и размахивал руками, пытаясь схватиться за сетку. Но чуть только ему удавалось привстать, Нильс встряхивал сачок, и гном опять срывался вниз.

– Послушай, Нильс, – взмолился, наконец, гном, – отпусти меня на волю! Я дам тебе за это золотую монету, да такую большую, как пуговица на твоей рубашке.

Нильс на минутку задумался.

– А что ж, это, пожалуй, неплохо, – сказал он и перестал раскачивать сетку.

Цепляясь за редкую ткань, гном ловко полез вверх. Вот он уже схватился за железный обруч, и над краем сетки показался его колпачок...

Тут Нильсу пришло в голову, что он продешевил. Вдобавок к золотой монете можно было ведь потребовать, чтобы гном учил за него уроки. Да мало ли что ещё можно придумать! Гном теперь на всё согласится! Когда сидишь в сачке, торговаться не станешь.

И Нильс снова тряхнул сеткой.

Но вдруг он получил такую здоровенную затрещину, что сетка выпала у него из рук, а сам он кубарем откатился в угол.

3

С минуту Нильс лежал не двигаясь, а потом, кряхтя и охая, встал.

Гнома уже и след простыл. Сундук был закрыт, а сетка для бабочек висела на своём месте – между окном и шкафом.

– Приснилось мне всё это, что ли? – сказал Нильс и, прихрамывая, поплёлся к своему креслу.

Он сделал два шага и остановился. С комнатой что-то случилось. Стены их маленького домика раздвинулись, потолок ушёл высоко вверх, а кресло, на котором Нильс всегда сидел, возвышалось перед ним неприступной горой. Чтобы взобраться на него, Нильсу пришлось карабкаться по витой ножке, как по корявому стволу дуба.

Книга по-прежнему лежала на столе, но она была такая огромная, что вверху страницы Нильс не мог разглядеть ни одной буквы. Он улёгся животом на книгу и медленно пополз от строчки к строчке, от слова к слову.

Он прямо вспотел, пока прочёл одну фразу.

– Что за чертовщина! Так ведь я и к завтрашнему дню до конца страницы не доползу, – сказал Нильс и рукавом отёр пот со лба.

И вдруг он увидел, что из зеркала на него смотрит крошечный человечек – совсем такой же, как тот гном, который попался к нему в сетку. Только одет по-другому: в кожаных штанах и в клетчатой рубашке с большими пуговицами.

«Да тут ещё один! – подумал Нильс. – И вырядился-то как! Точно в гости пришёл!»

– Эй, ты, чего тебе здесь надо? – крикнул Нильс и погрозил человечку кулаком.

Человечек тоже погрозил Нильсу кулаком.

Нильс подбоченился и высунул язык. Человечек тоже подбоченился и тоже показал Нильсу язык.

Нильс топнул ногой. И человечек топнул ногой.

Нильс прыгал, вертелся волчком, размахивал руками, но человечек не отставал от него. Он тоже прыгал, тоже вертелся волчком и размахивал руками.

Тогда Нильс сел на книгу и горько заплакал. Он понял, что гном заколдовал его и что маленький человечек, который смотрит на него из зеркала, – это он сам, Нильс Хольгерсон.

Поплакав немного, Нильс вытер глаза и решил идти искать гнома. Может быть, если хорошенько попросить прощения, гном снова превратит его в мальчика?

Нильс выбежал во двор. Перед домом прыгал воробей.

Чуть только Нильс показался на пороге, воробей вспорхнул на изгородь и закричал во весь свой воробьиный голос:

– Посмотрите-ка на Нильса! Посмотрите-ка на Нильса!

А куры захлопали крыльями и наперебой закудахтали:

– Так ему и надо! Так ему и надо!

И удивительное дело – Нильс прекрасно всех понимал.

Гуси обступили Нильса со всех сторон и, вытягивая шеи, шипели ему в самое ухо:

– Хорош! Ну уж хорош! Что, боишься теперь? Боишься? – И они клевали его, щипали, долбили клювами, дёргали то за руки, то за ноги.

Бедному Нильсу пришлось бы совсем плохо, если б в это время над их деревней не пролетала стая диких гусей. Они летели высоко в небе, вытянувшись правильным треугольником, но, увидев своих родичей – домашних гусей, – спустились ниже и закричали:

– Га-га-га! Летите с нами! Летите с нами! Мы летим на север, в Лапландию! В Лапландию!

Домашние гуси сразу забыли про Нильса. Они заволновались, загоготали, захлопали крыльями, как будто пробовали, могут ли они взлететь. Но старая гусыня – она приходилась бабушкой доброй половине гусей – бегала вокруг них и кричала:

– С ума сошли! С ума сошли! Не делайте глупостей! Ведь вы не какие-нибудь бродяги, вы почтенные домашние гуси!

А потом задрала голову и закричала в небо:

– Нам и тут хорошо! Нам и тут хорошо!

Только один молодой гусь не послушался советов старой бабушки. Широко расправив большие белые крылья, он стремительно побежал по двору.

– Подождите меня, подождите меня! – кричал он. – Я лечу с вами! С вами!

«Да ведь это Мартин, лучший мамин гусь, – подумал Нильс. – Чего доброго, он и в самом деле улетит!»

– Стой, стой! – закричал Нильс и бросился за Мартином. Нильс едва догнал его. Он изловчился, подпрыгнул и, обхватив руками длинную шею Мартина, повис на нём. Но гусь даже не почувствовал этого, точно Нильса и не было. Он сильно взмахнул крыльями – раз, другой – и, сам того не ожидая, взлетел в воздух.

Прежде чем Нильс понял, что произошло, они уже были высоко в небе.

Глава II

Верхом на гусе

1

Ветер бил в лицо, рвал волосы, выл и свистел в ушах. Нильс сидел верхом на гусе, как всадник на скачущем коне: он вобрал голову в плечи, съёжился и всем телом припал к шее Мартина. Руками он крепко вцепился в гусиные перья и от страха зажмурил глаза.

– Сейчас упаду, вот сейчас упаду, – шептал он при каждом взмахе больших белых крыльев. Но прошло десять минут, двадцать, а он не падал. Наконец он расхрабрился и чуть-чуть приоткрыл глаза.

Справа и слева мелькали серые крылья диких гусей, над самой головой Нильса, чуть не задевая его, проплывали облака, а далеко-далеко внизу темнела земля. Она была совсем не похожа на землю. Казалось, что кто-то разостлал под ними огромный клетчатый платок. Одни клетки были совсем чёрные, другие желтовато-серые, третьи светло-зелёные.

Это были луга, покрытые едва пробивающейся травой, и только что распаханное поле.

Поля сменялись тёмными лесами, леса озёрами, озёра снова полями, а гуси всё летели и летели.

Нильс совсем приуныл.

«Чего доброго, они и в самом деле занесут меня в Лапландию!» – подумал он.

– Мартин! Мартин! – крикнул он гусю. – Поворачивай домой! Хватит, налетались!

Но Мартин ничего не ответил.

Тогда Нильс изо всей силы пришпорил его своими деревянными башмачками.

Мартин чуть-чуть повернул голову и прошипел:

– Слушай, ты! Сиди смирно, а не то вот сброшу тебя... Тогда полетишь вверх тормашками!

Пришлось сидеть смирно.

2

Весь день белый гусь Мартин летел вровень со всей стаей, будто он никогда и не был домашним гусем, будто он всю жизнь только и делал, что летал.

«И откуда у него такая прыть взялась?» – удивлялся Нильс.

Но к вечеру Мартин всё-таки стал сдавать. Теперь-то всякому было видно, что летает он без году один день: то вдруг отстанет, то вырвется вперёд, то как будто провалится в яму, то словно подскочит вверх.

И дикие гуси тоже увидели это.

– Акка Кнебекайзе! Акка Кнебекайзе! – закричали они.

– Что вам от меня нужно? – крикнула гусыня, летевшая впереди всех.

– Белый отстаёт!

– Он должен знать, что летать быстро легче, чем летать медленно! – крикнула гусыня, даже не обернувшись.

Мартин пытался сильнее и чаще взмахивать крыльями, но усталые крылья отяжелели и больше не слушались его.

– Акка! Акка Кнебекайзе!

– Что вам ещё от меня нужно?

– Белый не может лететь так высоко!

– Он должен знать, что летать высоко легче, чем летать низко!

Бедный Мартин напряг последние силы и взлетел как только мог выше. Но тут у него перехватило дыхание, и крылья совсем ослабели.

– Акка Кнебекайзе! Белый падает!

– Кто не может лететь, как мы, пусть сидит дома, скажите это белому! – крикнула Акка, не замедляя полёта.

– И верно, лучше бы нам сидеть дома, – прошептал Нильс и крепче уцепился за шею Мартина.

Мартин, как подстреленный, падал вниз.

Счастье ещё, что внизу им подвернулась какая-то тощая ветла. Мартин зацепился за верхушку дерева и застрял среди веток.

Так они и сидели на ветле.

Крылья у Мартина обвисли, шея болталась, как тряпка, он громко дышал, широко разевая клюв, точно хотел захватить побольше воздуха.

Нильсу стало жалко Мартина. Он даже попробовал его утешить.

– Милый Мартин, – сказал Нильс ласково, – не печалься, что они тебя бросили. Ну посуди сам: куда тебе с ними тягаться? Вот отдохнёшь немножко, и вернёмся домой.

Но это было плохое утешение. Как?! Сдаться в самом начале пути? Нет, ни за что!

– Ты уж лучше не суйся со своими советами, – прошипел Мартин. – Придержи язык!

И он с такой яростью замахал крыльями, что сразу же поднялся высоко вверх и скоро догнал стаю.

На его счастье, уже наступал вечер.

На землю легли чёрные тени: с озера, над которым летели дикие гуси, потянулся густой туман.

Стая Акки Кнебекайзе спустилась на ночёвку.

3

Чуть только гуси коснулись прибрежной полоски земли, они сразу полезли в воду. На берегу остались только гусь Мартин и Нильс.

Как с ледяной горки, Нильс съехал со скользкой спины Мартина. Наконец-то он на земле! Он расправил затёкшие руки и ноги и поглядел по сторонам.

Место было пустынное. К самому озеру чёрной стеной подступали высокие ели. Из тёмной глубины леса слышалось какое-то потрескивание и шуршание. Всюду снег уже растаял, а здесь, у корявых разросшихся корней, снег всё ещё лежал плотным толстым слоем. Можно было подумать, что ели ни за что не хотят расстаться с зимой.

Нильсу стало не по себе.

Как далеко они залетели! Теперь, если Мартин даже захочет вернуться, им всё равно не найти дороги домой... А всё-таки Мартин молодец!.. Да где же он?

– Мартин! Мартин! – позвал Нильс.

Никто не ответил. Нильс растерянно оглянулся.

Бедный Мартин! Он лежал, как мёртвый, распластав по земле крылья и вытянув шею. Глаза его были подёрнуты мутной плёнкой.

Нильс испугался.

– Милый гусь Мартин, – сказал Нильс, наклонившись к нему, – выпей глоток воды! Ты увидишь, тебе сразу станет лучше.

Но гусь не шевелился.

Тогда Нильс схватил его обеими руками за шею и потащил к воде.

Это было нелёгкое дело. Гусь был самый лучший в их хозяйстве, и мать раскормила его на славу. А Нильса сейчас едва от земли видно. Но всё-таки он дотащил Мартина до самого озера и сунул его головой прямо в студёную воду.

Мартин сразу ожил. Он открыл глаза, глотнул разок-другой и с трудом встал на лапы. С минуту он постоял, шатаясь из стороны в сторону, потом залез в озеро и медленно поплыл между льдинами. То и дело он погружал клюв в воду, а потом, запрокинув голову, жадно глотал водоросли.

«Ему-то хорошо, – с завистью подумал Нильс, – а ведь я тоже с утра ничего не ел». И Нильсу сразу так захотелось есть, что у него даже засосало под ложечкой.

В это время Мартин подплыл к берегу. В клюве у него была зажата серебристая рыбка. Он положил рыбку перед Нильсом и сказал:

– Дома мы не были с тобой друзьями. Но ты помог мне в беде, и я хочу отблагодарить тебя.

Нильс никогда ещё не пробовал сырой рыбы. Но что делать, надо привыкать! Другого ужина не получишь.

Он порылся у себя в карманах, разыскивая свой складной ножичек.

Ножичек, как всегда, лежал с правой стороны, только стал маленький, точно булавка, – впрочем, как раз по карману.

Нильс раскрыл ножичек и принялся потрошить рыбу.

Вдруг он услышал какой-то шум и плеск: это, отряхиваясь, вышли на берег дикие гуси.

– Смотри не проболтайся, что ты человек, – шепнул Нильсу Мартин и почтительно выступил вперёд, приветствуя стаю.

Теперь можно было хорошенько рассмотреть всю компанию. Надо признаться, что красотой они не блистали, эти дикие гуси. И ростом не вышли, и нарядом не могли похвастаться. Все как на подбор серые, точно пылью покрытые, – хоть бы у кого-нибудь одно белое пёрышко!

А ходят-то как! На каждом шагу подскакивают, о каждый камень спотыкаются, клювом чуть землю не пашут.

Нильс даже фыркнул. А Мартин от удивления развёл крыльями. Разве так ходят порядочные гуси? Ходить надо медленно, аккуратно припечатывая ступню к земле, голову держать высоко. А эти ковыляют, точно хромые.

Впереди всех выступала старая-престарая гусыня. Ну, уж это была и красавица! Шея тощая, из-под перьев кости торчат, а крылья точно обгрыз кто-то. Но все гуси почтительно смотрели на неё, не смея заговорить, пока она первая не скажет своё слово.

Это была сама Акка Кнебекайзе, предводительница стаи.

Сто раз уже водила она гусей с юга на север и сто раз возвращалась с ними с севера на юг. Каждый кустик, каждый островок на озере, каждую полянку в лесу знала Акка Кнебекайзе. Никто не умел выбрать место для ночёвки лучше, чем Акка Кнебекайзе, никто не умел лучше, чем она, укрыться от хитрых врагов, подстерегающих гусей на каждом шагу.

Акка долго разглядывала Мартина от кончика клюва до кончика хвоста и, наконец, сказала:

– Наша стая не может принимать к себе первых встречных. Все, кого ты видишь перед собой, принадлежат к лучшим гусиным семействам. А ты даже летать как следует не умеешь. Что ты за гусь, какого рода и племени?

– Моя история не длинная, – грустно сказал Мартин. – Я родился в прошлом году в местечке Сванегольм, а осенью меня продали в соседнюю деревню к Хольгеру Нильсону. Там я и жил до сегодняшнего дня.

– Как же ты набрался храбрости лететь с нами? – удивилась Акка Кнебекайзе.

– Мне очень захотелось посмотреть, что это за Лапландия такая. А заодно я решил доказать вам, диким гусям, что и мы, домашние гуси, кое на что способны.

Акка молча с любопытством разглядывала Мартина.

– Ты смелый гусь, – сказала она наконец. – А тот, кто смел, может быть хорошим товарищем в пути.

Вдруг она увидела Нильса.

– А это кто ещё с тобой? – спросила Акка. – Таких, как он, я никогда не видывала.

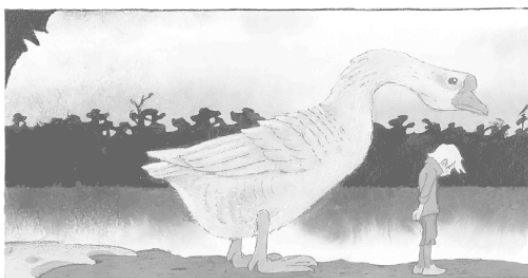
Мартин замялся на минутку.

– Это мой товарищ... – неуверенно сказал он.

Но тут Нильс выступил вперёд и решительно заявил:

– Меня зовут Нильс Хольгерсон. Мой отец крестьянин, и до сегодняшнего дня я был человеком, но сегодня утром...

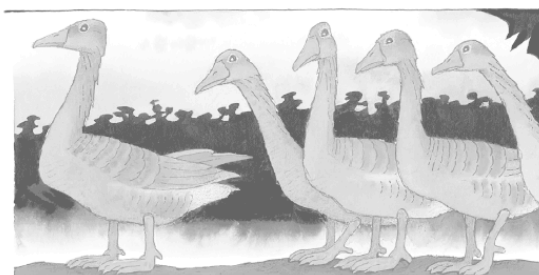
Кончить ему не удалось. Услышав слово «человек», гуси попятились назад и, вытянув шеи, злобно зашипели, загоготали, захлопали крыльями.

– Человеку не место среди диких гусей, – сказала старая гусыня. – Люди были, есть и будут нашими врагами. Ты должен немедленно покинуть стаю.

Мартин не выдержал и вмешался:

– Но ведь его даже человеком нельзя назвать! Смотрите, какой он маленький! Я ручаюсь, что он не сделает вам никакого зла. Позвольте ему остаться хотя бы на одну ночь.

Акка испытующе посмотрела на Нильса, потом на Мартина и наконец сказала:

– Наши деды, прадеды и прапрадеды завещали нам никогда не доверяться человеку, будь он маленький или большой. Но если ты ручаешься за него, то так и быть – сегодня пусть он останется с нами. Мы ночуем на большой льдине посреди озера. А завтра утром он должен покинуть нас.

С этими словами она поднялась в воздух, а за нею полетела вся стая.

– Послушай, Мартин, – робко спросил Нильс, – ты что же, полетишь с ними?

– Ну, конечно, полечу! – с гордостью сказал Мартин. – Не каждый день домашнему гусю выпадает такая честь – лететь в стае Акки Кнебекайзе!

– А как же я? – опять спросил Нильс. – Мне ни за что одному не добраться домой. Я теперь и в траве заблужусь, не то что в этом лесу.

– Домой тебя отвезить мне некогда, сам понимаешь, – сказал Мартин. – Но вот что я могу тебе предложить: летим-ка вместе в Лапландию. Посмотрим, как там и что, а потом вместе и домой вернёмся. Акку я уж как-нибудь уговорю, а не уговорю – так обману. Ты теперь маленький, спрятать тебя нетрудно. Ну, а сейчас за дело! Собери-ка поскорее сухой травы. Да побольше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.